

На правах рукописи

КАЛМЫКОВА ЗИЛЯ АСХАТОВНА

**НАРУШЕНИЯ УГЛЕВОДНОГО ОБМЕНА, АССОЦИИРОВАННЫЕ С
COVID-19: РЕЗУЛЬТАТЫ ДИНАМИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ**

3.1.19 – ЭНДОКРИНОЛОГИЯ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

МОСКВА – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медицинский исследовательский центр эндокринологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель: **Мокрышева Наталья Георгиевна**
доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН,

Официальные оппоненты: **Суплотова Людмила Александровна** доктор медицинских наук, профессор, заведующая курсом эндокринологии кафедры терапии Института непрерывного профессионального развития ФГБОУ ВО "Тюменский государственный медицинский университет" Минздрава России

Демидова Татьяна Юльевна
доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой эндокринологии лечебного факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова" Министерства здравоохранения Российской Федерации

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования "Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования" Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2023 года, в ____ часов на заседании диссертационного совета 21.1.045.01 в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр эндокринологии» Минздрава России по адресу: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д.11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России или на сайте www.endocrincentr.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор медицинских наук

Мазурина Наталия Валентиновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность

Новая коронавирусная инфекция (COVID-19), достигшая масштабов пандемии за несколько месяцев, продолжает являться актуальной проблемой здравоохранения. По данным всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) на сентябрь 2022 г. зарегистрировано более 600 миллионов случаев COVID-19 [World Health Organization, 2020]. Более тяжелое течение COVID-19 установлено у лиц с хроническими заболеваниями, в частности, у пациентов, вовлеченных в другую, неинфекционную эпидемию – сахарный диабет (СД). Распространенность СД среди пациентов COVID-19 достигает 40% [Gregg E.W. et al., 2021]. Изучение взаимосвязи COVID-19 и СД обратило внимание всего мирового научного сообщества с первых дней пандемии. Однако сегодня активно обсуждается потенциальное влияние SARS-CoV-2 на углеводный обмен (УО) лиц без предшествующего СД. Экспрессия специфических рецепторов к SARS-CoV-2 на мембране клеток поджелудочной железы (ПЖ) подтверждена рядом исследований [Rabi F.A. et al., 2020], но клинические последствия потенциального воздействия вируса на ПЖ изучены недостаточно. В клинической практике нарастает число случаев стрессовой гипергликемии (СГ) у пациентов независимо от анамнеза СД, описаны примеры развития нарушений УО (НУО) в остром и отдаленном периодах после выздоровления COVID-19, в том числе СД. Особенности секреции инсулина, инсулинорезистентности (ИР) не изучены. Несмотря на многочисленные исследования, интерпретация изменений состояния УО у пациентов с COVID-19 нередко вызывает сложности в связи с многофакторным влиянием SARS-CoV-2. Открытым остается целый ряд вопросов: приводит ли COVID-19 к НУО? Изменения в метаболизме глюкозы во время и после COVID-19 носят транзиторный или стойкий характер? Является ли СД на фоне COVID-19 классическим СД1 или СД2 или же SARS-CoV-2 индуцирует новую форму СД?

Изучение клинических последствий воздействия вируса на УО непосредственно в острую фазу COVID-19 и в динамике после выздоровления поможет определить подходы к диагностике и лечению НУО после COVID-19.

Цель исследования

Изучить состояние углеводного обмена, секрецию инсулина и чувствительность к инсулину у пациентов с COVID-19 в динамике в течение 1 года.

Задачи исследования

1. Оценить состояние углеводного обмена у пациентов с COVID-19 в острую фазу заболевания и в динамике в течение 1 года после выписки из стационара.
2. Сравнить секрецию инсулина и инсулинорезистентность в острую фазу заболевания и в течение 1 года после выписки из стационара.

3. Изучить связь маркеров тяжести COVID-19 с показателями состояния углеводного обмена, секреции инсулина и инсулинорезистентности в острую фазу заболевания и в динамике через 1 год после выписки из стационара.
4. Определить предикторы развития нарушений углеводного обмена в течение 1 года после COVID-19.
5. Изучить маркеры, ассоциированные с аутоиммунным повреждением β -клеток и СД2, у пациентов с развившимися нарушениями углеводного обмена через 1 год после COVID-19 в сравнении с группами контроля.

Научная новизна исследования

1. Впервые в России у пациентов, перенесших COVID-19, проведен анализ состояния углеводного обмена в динамике в течение 1 года после выздоровления.
2. Впервые в России изучены секреция инсулина и инсулинорезистентность у пациентов в острую фазу COVID-19.
3. Впервые в мире изучены секреция инсулина и инсулинорезистентность у пациентов с COVID-19 в динамике в течение 1 года.
4. Впервые в мире проведено изучение механизмов нарушений углеводного обмена у лиц с нарушениями углеводного обмена, развившимися после COVID-19
5. Впервые в мире определен потенциальный предиктор отсутствия нарушений углеводного обмена после COVID-19.

Теоретическая и практическая значимость

Изучена динамика состояния углеводного обмена после COVID-19. Изучено влияние COVID-19 на секрецию инсулина и инсулинорезистентность в острую фазу заболевания и в отдаленном периоде через 1 год. Результаты работы могут быть использованы для оптимизации алгоритмов диагностики, лечения и наблюдения пациентов с COVID-19, в особенности без лиц без СД в анамнезе. На основании полученных данных дополнительным категориям пациентов (с риском развития нарушений углеводного обмена) может быть рекомендовано дообследование через 6-8 недель после выздоровления для своевременной верификации состояния углеводного обмена и определения дальнейшей тактики. Предложен биомаркеры для оценки риска развития нарушений углеводного обмена после COVID-19.

Личный вклад автора в проведенное исследование

Автор лично провел анализ состояния научной проблемы в мире на основании литературных данных, сформулировал цель, задачи и дизайн диссертационной работы, принимал непосредственное участие в работе с пациентами и организации проведения лабораторных исследований. Основной объем работы по сбору клиничко-анамнестических данных, подготовке базы пациентов, статистической обработке данных и интерпретации полученных результатов, подготовке публикаций и докладов по теме работы выполнены лично автором.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Частота развития нарушений углеводного обмена в течение года после COVID-19 составила $\approx 16\%$ от общего числа пациентов без предшествующего СД, из них частота СД2 $\approx 4\%$.
2. Острая фаза COVID-19 ассоциирована с изолированным транзиторным повышением HbA1c, что определяет необходимость дообследования для верификации состояния УО после выздоровления.
3. Независимо от анамнеза СД в острую фазу COVID-19 происходит транзиторное снижение чувствительности к инсулину и усиление секреции инсулина со снижением этих показателей через 1 год после выздоровления.
4. Пациенты с $HbA1c \geq 6,5\%$ без СД в анамнезе составили наиболее тяжелую когорту по тяжести течения и клиническим исходам COVID-19 среди исследуемых групп, в том числе по сравнению с пациентами, имеющими ранее диагностированный СД.

Апробация результатов

Официальная апробация диссертационной работы состоялась 06.12.2022 на расширенном заседании межотделенческой научной конференции ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России.

Результаты работы представлены на IV (XXVII) Национальном конгрессе эндокринологов с международным участием «Инновационные технологии в эндокринологии (Москва, 2021 г.), ежегодном конгрессе Американской Диабетической Ассоциации (The American Diabetes Association's 81st Scientific Sessions, онлайн-формат, 2021 г.), IX (XXVIII) Национальном диабетологическом конгрессе с международным участием «Сахарный диабет и ожирение - неинфекционные междисциплинарные пандемии XXI века (Москва, 2022 г.).

Публикации

По теме диссертации опубликовано 6 печатных работ, в том числе: 3 полнотекстовые рукописи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, 2 тезиса в сборниках российских конференций, 1 зарубежный тезис.

Объем и структура диссертации

Диссертация изложена на 114 страницах, состоит из введения, 4 глав, выводов, практических рекомендаций, списка сокращений и условных обозначений и списка литературы. Библиография включает 192 источника литературы (12 отечественных и 180 зарубежных). Диссертация иллюстрирована 31 таблицей и 9 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Критерии постановки диагноза

Диагноз COVID-19 устанавливался на основании клинической картины и результата компьютерной томографии легких при поступлении. Дополнительно проводился тест на SARS-CoV-2 методом ПЦР – положительный результат был получен у 53% пациентов.

Диагноз СД устанавливался на основании $HbA1c \geq 6,5\%$ и глюкозы плазмы натощак (ГПН) $\geq 7,0$ ммоль/л и/или глюкозы крови при поступлении (ГКПП) $\geq 11,1$ ммоль/л. При динамическом наблюдении пациентов в течение 1 года после COVID-19 НУО устанавливались на основании выявленного в ходе ПГТТ через 6-8 недель и/или через 1 год после выписки предиабета/СД и/или $HbA1c > 6,0\%$ через 1 год после выписки.

Исследуемая популяция и дизайн исследования

Исследование было проведено в 3 этапа: первый этап в дизайне одномоментного сравнительного исследования, второй этап – проспективное сравнительное исследование, третий этап – одномоментное сравнительное исследование. В исследование включены пациенты, соответствующие критериям включения и исключения с диагнозом «COVID-19, осложненная вирусной пневмонией», госпитализированные в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр эндокринологии» Минздрава России, функционировавшем как стационар для пациентов с COVID-19 в соответствии с приказом Минздрава России №397 от 01.05.2020 года. Расчет выборки заранее не проводился. Для решения 5 задачи были дополнительно сформированы группы сравнения из пациентов с впервые выявленным СД2 и здоровых добровольцев, подобранных соответственно количеству, возрасту, полу и ИМТ.

После первичного обследования всех госпитализированных пациентов на основании данных о наличии СД в анамнезе, обследования уровней $HbA1c$, ГКПП и ГПН были сформированы 4 группы (в скобках указаны названия, используемые далее):

1. Пациенты без СД в анамнезе с $HbA1c \leq 6,0\%$ ($HbA1c \leq 6,0\%$)
2. Пациенты без СД в анамнезе с $HbA1c 6,1-6,4\%$ ($HbA1c 6,1-6,4\%$)
3. Пациенты без СД в анамнезе с $HbA1c \geq 6,5\%$ ($HbA1c \geq 6,5\%$)
4. Пациенты СД в анамнезе

В проспективное наблюдение были включены 3 группы

1. Пациенты без СД в анамнезе с $HbA1c \leq 6,0\%$
2. Пациенты без СД в анамнезе с $HbA1c > 6,0\%$ (объединены пациенты без СД в анамнезе с $HbA1c 6,1-6,4\%$ и $HbA1c \geq 6,5\%$)

3. Пациенты СД в анамнезе

Для решения 6 задачи и сравнения пациентов с нарушениями УО через 1 год после COVID-19 сформированы 3 группы:

1. здоровые лица (группа контроля)
2. пациенты с впервые выявленным СД2 (группа контроля);
3. пациенты с НУО в течение 1 года после COVID-19

Критерии соответствия

Критерии включения пациентов с COVID-19:

1. мужчины и женщины в возрасте ≥ 18 лет;
2. COVID-19 среднетяжелой или тяжелой степени тяжести, осложненная вирусной пневмонией;
3. подписание информированного согласия на участие в исследовании и проведение обследования.

Критерии исключения пациентов с COVID-19:

1. беременность или период лактации;
2. прием системных глюкокортикостероидов до госпитализации;
3. химиотерапия и онкологические заболевания в течение последних 6 мес.;
4. тяжелые, известные ранее хронические заболевания.

Критерии включения в исследование для группы здоровых лиц:

1. мужчины и женщины в возрасте ≥ 18 лет;
2. подписание информированного согласия на участие в исследовании и проведение обследования.

Критерии включения в исследование для группы лиц с впервые выявленным СД2:

1. мужчины и женщины в возрасте ≥ 18 лет;
2. выявленный в течение 1 года до включения в исследование СД2;
3. компенсация УО (достигнутый целевой уровень HbA1c) на фоне диетотерапии;
4. подписание информированного согласия на участие в исследовании и проведение обследования.

Критерии исключения для групп здоровых лиц и для группы лиц с впервые выявленным СД2:

1. период беременности и лактации;
2. использование на момент включения в исследование диет;
3. прием глюкокортикостероидов;

4. любые онкологические заболевания;
5. химиотерапия и онкологические заболевания в анамнезе в течение последних 6 мес.;
6. тяжелые, известные ранее хронические заболевания;
7. наличие любых острых заболеваний либо декомпенсация хронических заболеваний на момент включения в исследование.

На рисунке 1 представлен дизайн исследования.

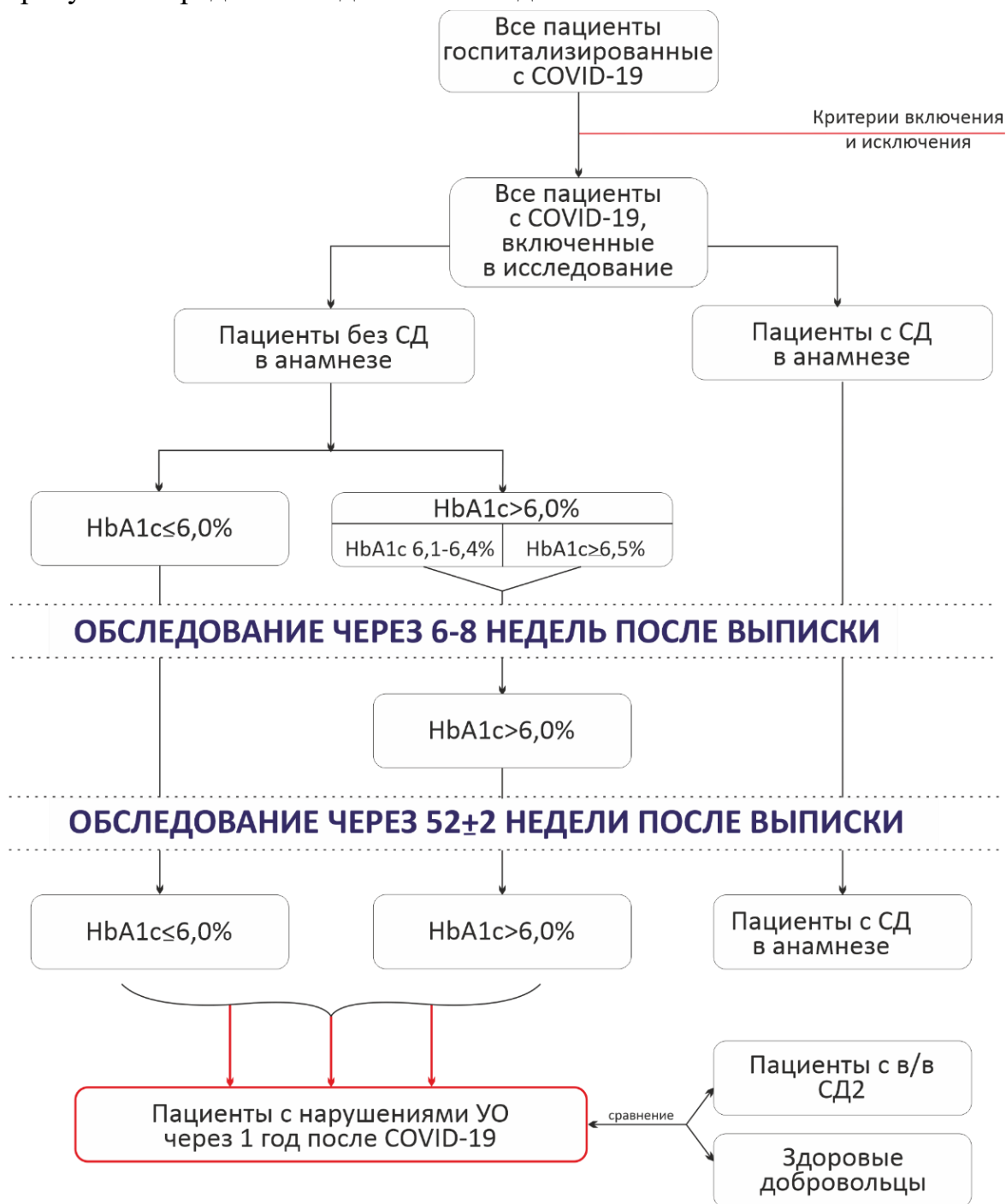

Рисунок 1. Дизайн исследования

Методы обследования пациентов

При первичном обследовании и на каждой из контрольных точек исследования проводился сбор жалоб, всех видов анамнеза со слов пациента и по данным представленной медицинской документации (при наличии), у женщин уточнялась возможная беременность. Проводились измерения антропометрических параметров, осмотр, лабораторные и инструментальные исследования, в том числе для исключения обострения хронических заболеваний. У пациентов с СД в анамнезе дополнительно уточнялась длительность заболевания, терапия на момент поступления, наличие и количество членов семьи/родственников с СД. Соответствие критериям включения в группах сравнения было оценено на основании данных всех видов анамнезов и по результатам первичного обследования пациентов.

Измерение антропометрических показателей включало оценку роста, веса, вычисление ИМТ по формуле: $\text{ИМТ (кг/м}^2\text{)} = \text{масса (кг)}/\text{рост}^2 \text{ (м}^2\text{)}$.

Лабораторные и инструментальные методы обследования

Все лабораторные исследования были проведены на базе биохимической лаборатории ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России (зав. Никанкина Л.В).

Общеклиническое обследование

Проведено при поступлении в стационар.

Биохимическое исследование крови проводилось на автоматическом биохимическом анализаторе «Architect c8000» («Abbott Laboratories», США) по стандартным методикам с использованием реагентов производителя. Референсные интервалы для биохимических показателей крови составляли: АЛТ - 0,0 - 55,0 Ед/л, АСТ - 5,0- 34,0 Ед/л, креатинин – 50 - 98 мкмоль/л, калий – 3,5 – 5,1 ммоль/л, натрий – 136 – 145 ммоль/л, альбумин - 34-48 г/л. Скорость клубочковой фильтрации (СКФ) оценивалась по формуле MDRD (Modification of Diet in Renal Disease Study Group): $\text{СКФ (мл/мин/1.73 м}^2\text{)} = 186 \times (\text{уровень креатинина плазмы})^{-1.154} \times (\text{возраст [годы]})^{-0.203} \times 0.742$ (для женщин).

Оценка тяжести течения COVID-19

Проведена при поступлении в стационар.

- Маркеры воспаления: СОЭ определялась на гематологическом автоматическом анализаторе «Sysmex ХЕ-210». СРБ, ферритин, ИЛ-6 методом иммуноферментного анализа (ИФА) на автоматическом анализаторе «Architect c8000» («Abbott Laboratories», США) по стандартным методикам с использованием реагентов производителя. Референсные интервалы составляли: СОЭ – 0-10 мм/час, СРБ – 0.1- 5 мг/л, ИЛ-6 – 0-10 пг/мл.

-Оценка степени насыщения крови кислородом (SpO₂) проведена с помощью пульсоксиметра «CS Medica MD300C2»

- Компьютерная томография органов грудной клетки (КТ ОГК) для оценки объема изменений в паренхиме легких. Использовалась программа Thoracic VCAR на рабочей станции AW Server 3.2. компании General Electric. Автоматически определялся объем пораженной паренхимы и ее процент относительно неизменной ткани легкого.

Также оценивались тяжесть течения заболевания по NEWS, длительность госпитализации, частота перевода в ОРИТ, летального исхода.

Определение показателей углеводного обмена

В острую фазу COVID-19

При поступлении в стационар:

1. HbA_{1c} (референсные значения 4–6%) определяли методом высокоэффективной жидкостной хроматографии на анализаторе D10 (BioRad, США).
2. ГКПП (референсные значения рандомной глюкозы <7,8 ммоль/л) проводился на биохимическом анализаторе Architect c4000 (Abbott Diagnostics, Abbotpark, IL, США) стандартными наборами фирмы.
3. Конечные продукты гликирования (референсные значения 0-33 пг/мл) определяли методом иммуноферментного анализа (enzyme-linked immunosorbent assay (ELISA)) при помощи стандартного набора G-Biosciences, USA.

Во второй день госпитализации:

1. ГПН (референсные значения натощак 3,1–6,1 ммоль/л) проводился на биохимическом анализаторе Architect c4000 (Abbott Diagnostics, Abbotpark, IL, США) стандартными наборами фирмы.
2. Оценка СГ была проведена на основании [Tomazini V. M. et al., 2020]:
  - уровень глюкозы крови натощак или после еды более 7,8 ммоль/л;
  - отсутствие СД в анамнезе;
  - HbA_{1c}<6,5%.

Для оценки СГ у пациентов с СД в анамнезе рассчитаны:

Среднесуточная глюкоза плазмы (ССГП) по формуле:

$$\text{ССГП (ммоль/л)} = 1,5944 \times \text{HbA}_{1c} (\%) - 2,594.$$

- Стресс-индуцированная гликемия (СИГ) – это величина, на которую глюкоза крови при поступлении превышает среднесуточную гликемию, рассчитанную исходя из уровня HbA_{1c}. СИГ была рассчитана по формуле: СИГ = ГКПП – ССГП.

Через 1 год после выписки из стационара – во всех группах,

через 6-8 недель после выписки из стационара – в группе без СД в анамнезе с HbA_{1c}>6,0%:

- HbA1c (референсные значения 4–6%) определяли методом высокоэффективной жидкостной хроматографии на анализаторе D10 (BioRad, США).
- ГПН (референсные значения натощак 3,1–6,1 ммоль/л) проводился на биохимическом анализаторе Architect c4000 (Abbott Diagnostics, Abbotpark, IL, США) стандартными наборами фирмы.
- ПГТТ. До проведения теста все пациенты были информированы о необходимости на протяжении как минимум трех дней потреблять 150 г углеводов в сутки и соблюдать режим обычной физической активности. Проведению теста предшествовало ночное голодание в течение как минимум 8 часов, последний прием пищи содержал 30/50 г углеводов. После забора крови натощак обследованные пациенты выпивали 75 г глюкозы, растворенных в 250 мл воды. Через 30 и 120 минут от первого забора крови осуществлялся повторный забор крови. В процессе теста не разрешались прием пищи, курение, физическая нагрузка.
- Конечные продукты гликирования (референсные значения 0-33 пг/мл) определяли методом иммуноферментного анализа (enzyme-linked immunosorbent assay (ELISA)) при помощи стандартного набора G-Biosciences, USA.

Оценка функционального состояния β -клеток:

Во второй день госпитализации:

- Инсулин натощак (референсные значения натощак 2,3–26,4 мЕд/л) определяли в сыворотке крови на электрохемилюминесцентном анализаторе Cobas 6000 (Roche, Швейцария) стандартными наборами.
- С-пептид натощак (референсные значения натощак 1,1-4,4 нг/мл) определяли в сыворотке крови на электрохемилюминесцентном анализаторе Cobas 6000 (Roche, Швейцария) стандартными наборами.
- Проинсулин натощак (референсные значения 0,51-1,04 мЕд/л) определяли методом иммуноферментного анализа (enzyme-linked immunosorbent assay (ELISA)) при помощи стандартного набора Biovendor, USA.

Проинсулин/инсулиновое соотношение (референсные значения <4%) было рассчитано по формуле:

$$\frac{\text{проинсулин (мЕд/л)}}{\text{инсулин (мЕд/л)}} \times 100$$

Оценка функции β -клеток проведена с помощью гомеостатической модели определения функции β -клеток (НОМА-% β) по формуле:

$$\frac{20 \times \text{Инсулин натощак} \left(\frac{\text{мкЕд}}{\text{мл}} \right)}{\text{Гликемия натощак} \left(\frac{\text{ммоль}}{\text{л}} \right) - 3,5}$$

Через 6-8 недель и 1 год после выписки из стационара – в группе без СД в анамнезе с HbA1c > 6,0%:

- Ранняя фаза секреции инсулина была оценена по инсулиногенному индексу, рассчитанному как соотношение прироста секреции инсулина к приросту гликемии в первые 30 мин ССПН:

$$\bullet \frac{(\text{Инс}30 - \text{Инс}0)}{(\text{Глюк}30 - \text{Глюк}0)}$$

Анализ инсулинорезистентности

Выраженность ИР была оценена расчетным методом с использованием гомеостатической модели HOMA-IR (HOMeostasis Model Assessment-Insulin Resistance):

$$\text{Инсулин натощак} \left(\frac{\text{мкЕд}}{\text{мл}} \right) \times \\ \times \text{Гликемия натощак} \left(\frac{\text{ммоль}}{\text{л}} \right) / 22,5.$$

Отрезной точкой для установления факта ИР принято значения индекса HOMA-IR > 2,77 (80-я перцентиль).

Определение маркеров, ассоциированных с аутоиммунным повреждением β -клеток и СД1:

- АТ к GAD (референсные значения 0-10 Ед/мл) определяли в сыворотке крови методом ИФА (ELISA) при помощи стандартного набора Euroimmun, Germany;

Определение маркеров, ассоциированных с ИР и СД2:

В группах сравнения и у пациентов с нарушениями УО через 1 год после COVID-19:

- Адипонектин (референсные значения 8,2–19,1 нг/мл) определяли в сыворотке крови методом ИФА (ELISA) при помощи стандартного набора;
- Бетатрофин (референсные значения >0,75 нг/мл) определяли в сыворотке крови методом ИФА (ELISA) при помощи стандартного набора Aviscera Bioscience, USA);
- MCP-1 (референсные значения 90-180 пг/мл) определяли в сыворотке крови методом ИФА (ELISA) при помощи стандартного набора Mediagnost, Germany;
- ИЛ-1 β (референсные значения 0-5 пг/мл) определяли в сыворотке крови методом ИФА (ELISA) при помощи стандартного набора Invitrogen, USA.

Измерения проводили по стандартным методикам с использованием реагентов производителя.

Этическая экспертиза

Локальный этический комитет при ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России одобрил возможность проведения данной научно-исследовательской работы, выписка из протокола № 6 от 30.04.2020 г. Всеми пациентами подписаны информированные согласия на участие в исследовании.

Статистический анализ

Статистическая обработка данных проводилась совместно с к.м.н. Железняковой А.В. Были использованы Excel Microsoft Office 2013 (Microsoft, США), пакеты прикладных программ StatSoft© STATISTICA 13.3.0 (TIBCO Software Inc., США), IBM SPSS Statistics v23 (IBM, США) для Microsoft® Windows10 и язык программирования R версии 3.4.0 (2017-04-21). При анализе данных использовались следующие параметры изучаемых признаков: для описания количественных признаков – медиана [Me], нижний и верхний квартили [Q1; Q3], в ряде случаев – минимальные и максимальные значения (min; max); для описания качественных признаков – абсолютные и относительные частоты (n, %). Сравнение двух независимых групп для количественных данных выполнялось с помощью критерия Манна-Уитни (U-тест). Сравнение трёх независимых групп для количественных данных выполнялось с помощью критерия Краскела-Уоллиса. Частоты бинарных признаков сравнивались между собой с помощью критерия Хи-квадрат Пирсона (χ^2). Диагностическая ценность проинсулина, различающегося пациентов с нарушениями УО через 1 год после COVID-19 и без, оценивалась при помощи ROC-анализа с расчетом диагностической чувствительности (ДЧ), диагностической специфичности (ДС), прогностической ценности положительного результата (ПЦПР) и прогностической ценности отрицательного результата (ПЦОР) и их 95% ДИ. Отрезные точки выбирались согласно критерию Юдена. С использованием интернет-калькулятора <http://statpages.info/ctab2x2> проводилось вычисление операционных характеристик диагностического метода: ДЧ, ДС, ПЦПР и ПЦОР.

- ДЧ – процент ИП пациентов среди всех пациентов с патологией
- ДС – процент ИО пациентов среди всех здоровых пациентов
- ПЦПР – доля ИП пациентов с положительным результатом диагностического теста
- ПЦОР – доля ИО пациентов с отрицательным результатом диагностического теста

Кроме того, было вычислено отношение шансов (ОШ) для выбранных отрезных точек. Для расчёта соответствующих параметров, определенных выше, необходимо представить выборку в виде таблицы сопряженности (Таблица 1).

Таблица 1. Таблица сопряженности для расчета параметров информативности исследуемых методов

Результат исследования	Диагноз или стадия заболевания подтверждена стандартным методом		Сумма
	Подтверждено	Нет подтверждено	
Выявлено	a	b	a+b
Не выявлено	c	d	c+d
Сумма	a+c	b+d	a+b+c+d=n

a – ИП, b – ЛП, c – ИО, d – ЛО;

Для расчета ДЧ использовалась следующая формула: $ДЧ = a/(a+c) \cdot 100\%$

Для расчета ДС использовалась следующая формула: $ДС = d/(b+d) \cdot 100\%$

Для расчета ПЦПР использовалась следующая формула: $ПЦПР = a/(a+b) \cdot 100\%$

Для расчета ПЦОР использовалась следующая формула: $ПЦОР = d/(c+d) \cdot 100\%$

Для расчета ОШ использовалась следующая формула: $ОШ = (a/b)/(c/d)$

Прогностические ценности рассчитывались с поправкой на частоту выявления нарушений УО в ходе ПГТТ и общего количества пациентов с нарушениями УО через 1 год после COVID-19 по формулам:

$$ПЦПР = \frac{\text{чувствительность} \times \text{частота}}{(\text{чувствительность} \times \text{частота}) + (1 - \text{специфичность}) \times (1 - \text{частота})}$$

$$ПЦОР = \frac{\text{чувствительность} \times \text{частота}}{(1 - \text{чувствительность}) \times \text{частота} + \text{специфичность} \times (1 - \text{частота})}$$

Статистически значимым признавали уровень ошибки первого рода менее 5% ($p < 0,05$). Для нивелирования проблем множественных сравнений применялась поправка Бонферрони. После применения поправки, значения p в диапазоне между рассчитанными и 0,05 интерпретировались как статистическая тенденция.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Результаты первого этапа исследования в острую фазу COVID-19

Клиническая характеристика обследованных лиц и сравнение групп в острую фазу COVID-19

После применения критериев соответствия из госпитализированных 194 пациентов в первый этап исследования в острую фазу COVID-19 включено 155. Медиана возраста составила 59 лет [47;72], соотношение мужчин/женщин (%) - 49,4/50,6, ИМТ – 28,9 кг/м² [25,4;32,9]. Пациенты были госпитализированы на 6-10 день от начала появления первых симптомов заболевания, в связи с ухудшением состояния. У всех пациентов в дебюте заболевания отмечалось повышение температуры до фебрильных значений. Структура сопутствующей патологии представлена следующими заболеваниями: ожирение (ИМТ ≥ 30 кг/м²) – (33,5%), артериальная гипертензия – (41,4%), ИБС – (8,3%), при этом 7 пациентов (4,46%) имели перенесенный ОИМ в анамнезе, 5 (3,2%) вмешательства на коронарных артериях, 6 (3,8%) – ОНМК; онкологические заболевания – (3,8%), заболевания легких (ХОБЛ, бронхиальная астма и др.) - у (8,3%) больных. У всех пациентов при поступлении по результатам лабораторного обследования исключена анемия, почечная и печеночная недостаточности. На момент поступления 13% получали антибиотикотерапию, 26% - терапию умифеновиром, 80% пациентов использовали жаропонижающие средства в умеренном количестве (не более 2000 мг парацетамола в сутки).

В группу пациентов с СД в анамнезе вошли 26 человек (16,7%). Из них у 25 пациентов был СД 2 типа, у одного – СД 1 типа, длительность СД составляла 11 лет [5; 22]. Пациенты получали следующую сахароснижающую терапию: инсулинотерапия – 8 (17,3%), ПСМ – 2 (4,3%), бигуаниды – 31 (67,3%), ингибиторы ДПП-4 – 21 (45,6%), агонисты ГПП-1 – 8 (17,3%), ингибиторы НГЛТ-2 – 13 (28,2%), диетотерапия – 4 (8,7%).

В группы без анамнеза СД включено 129 пациентов (83,3%): HbA1c $\leq 6,0\%$ - 66 пациентов, HbA1c 6,1-6,4% - 36 пациентов, HbA1c $\geq 6,5\%$ - 27 пациентов. Сравнительная характеристика пациентов в острую фазу COVID-19 представлена в Таблице 2.

Таблица 2. Сравнительная характеристика включенных пациентов

Показатели	Пациенты без анамнеза СД			Пациенты с анамнезом СД (n= 26)	Критерий Крускала-Уоллиса, Манн-Уитни, <i>p</i>
	НbA1c ≤ 6,0%, (n= 66)	НbA1c 6,1-6,4%, (n= 36)	НbA1c ≥6,5%, (n= 27)		
Пол, м/ж (%)	42/24, (64/36)	13/23, (36/64)	14/13, (52/48)	8/18, (31/69)	0,019
Возраст, лет	51 [42; 62]	63 [54,7;75,5]	69 [49,5; 79,5]	66,5 [60; 71,7]	<0,001 p ₁₋₂ < 0,001 p ₁₋₃ < 0,001 p ₁₋₄ < 0,001 p ₂₋₃ =0,123 p ₂₋₄ =0,111 p ₃₋₄ =0,058
ИМТ, кг/м ²	27,5 [24,5; 30,4]	29,9 [24,7; 34]	29,6 [25,7; 34,6]	30,8 [28; 35,5]	0,082

Примечание: Количественные параметры представлены в виде медианы и межквартильного диапазона [Q1; Q3]. *Качественные параметры представлены в виде долей. Сравнение качественных параметров проводилось при помощи критерия Пирсона χ^2 . Поправка на множественность сравнений методом Бонферрони, уровнем статистической значимости считался $p < 0,008$. Значения p в диапазоне между 0,008 и 0,05 интерпретировались как статистическая тенденция. ИМТ – индекс массы тела.

Группы были сопоставимы по полу и ИМТ, пациенты с $\text{HbA1c} \leq 6,0\%$ были значимо моложе пациентов других групп.

Состояние углеводного обмена в острую фазу COVID-19

В результате сбора анамнеза и лабораторного обследования распределение пациентов по состоянию УО составило: 26 пациентов (16,7%) с СД в анамнезе, впервые выявленный СД был установлен у 8 пациентов (5,2%) на основании $\text{HbA1c} \geq 6,5\%$ и ГПН и/или ГКПП. У 63 пациентов (35,3%) был выявлен повышенный $\text{HbA1c} > 6,0\%$ при нормальных показателях гликемии.

В группе пациентов без СД в анамнезе с $\text{HbA1c} \leq 6,0\%$ (n=66) показатели ГПН и ГКПП не превышали значений, соответствующих диагностическим критериям СД, т.е. у (42,6%) всех госпитализированных пациентов нарушения УО выявлены не были. В группе пациентов без СД в анамнезе с HbA1c 6,1-6,4% (n= 36) у всех пациентов за исключением 1 человека, показатели ГПН и ГКПП не превышали значений, соответствующих диагностическим критериям СД. Однако, учитывая пограничный уровень HbA1c , соответствующий высокому риску СД, мы не смогли однозначно классифицировать состояние УО этого пациента. В группе пациентов без СД в анамнезе с уровнем $\text{HbA1c} \geq 6,5\%$ (n=27) у 8 (5,2%) пациентов отмечалось повышение или ГПН $\geq 7,0$ ммоль/л, и/или ГКПП $\geq 11,1$ ммоль/л, что в сочетании с

HbA1c $\geq 6,5\%$ позволило поставить диагноз «впервые выявленного» СД2. Таким образом, у 35,3% был выявлен повышенный HbA1c $> 6,0\%$ при нормальных показателях ГПН и ГКПП, что затруднило верификацию состояния УО.

Показатели состояния УО исследованных групп в острую фазу COVID-19 представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Состояние УО пациентов в острую фазу COVID-19

Показатели	Пациенты без анамнеза СД			Пациенты с анамнезом СД (n= 26)	Критерий Краскела-Уоллиса/критерий Манна-Уитни
	HbA1c $\leq 6,0\%$, (n= 66)	HbA1c 6,1-6,4%, (n= 36)	HbA1c $\geq 6,5\%$, (n= 27)		
HbA1c, %	5,8 [5,7;5,9]	6,3 [6,2; 6,4]	6,7 [6,5; 7,0]	8,3 [7,5; 9,4]	<0,001 p ₁₋₂ = 0,001 p ₁₋₃ = 0,001 p ₁₋₄ <0,001 p ₂₋₃ =0,812 p ₂₋₄ <0,001 p ₃₋₄ = 0,001
ГПН, ммоль/л	5,01 [4,8; 5,3]	5,31 [5,05;5,85]	5,46 [5,05;6,3]	8,45 [7,7; 10,6]	<0,001 p ₁₋₂ =0,432 p ₁₋₃ =0,012 p ₁₋₄ <0,001 p ₂₋₃ =0,682 p ₂₋₄ <0,001 p ₃₋₄ <0,001
ГКПП, ммоль/л	5,75 [5,4; 6,3]	6,44 [5,92; 6,93]	6,5 [5,85;7,56]	10,8 [8,97; 12,84]	<0,001 p ₁₋₂ = 0,001 p ₁₋₃ = 0,001 p ₁₋₄ <0,001 p ₂₋₃ =0,812 p ₂₋₄ <0,001 p ₃₋₄ <0,001
КПП, пг/мл	98,9 [78,9;154,4]	123,6 [84,6;170,9]	100,8 [78,1;163,4]	132,6 [84,35;165,2]	0,469

Примечание: данные представлены в виде медианы и интерквартильного диапазона [Q1; Q3].

Полужирным выделено статистически значимое значение p после применения поправки Бонферрони. уровнем статистической значимости считался $p=0,002$. Значения p в диапазоне между 0,002 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция. HbA1c – гликированный гемоглобин, ГПН – глюкоза плазмы натощак, ГКПП – глюкоза крови при поступлении, КПП - конечные продукты гликирования.

Пациенты закономерно различались по уровню HbA1c. Наиболее высокие уровни ГКПП и ГПН ожидаемо наблюдались у пациентов с СД в анамнезе. Уровень КПП между группами значимо не различался.

Пациентам с впервые выявленным СД были даны рекомендации по модификации образа жизни, назначена сахароснижающая терапия, поэтому данные пациенты

были исключены из дальнейшего наблюдения. Оценка стрессовой гипергликемии проводилась в соответствии с критериями ADA [49]. Для оценки СГ у пациентов с СД в анамнезе использовались показатели ССГП, СИГ. СГ среди всех обследованных пациентов выявлено не было.

Характеристика глюкокортикоидной терапии в острую фазу COVID-19

С учетом прямого влияния на УО, проанализирована терапия ГКС за время стационарного лечения (Табл.4). Терапию ГКС получали 24 пациента (14,7%).

Таблица 4. Терапия ГКС в острую фазу COVID-19

Показатели	Пациенты без анамнеза СД			Пациенты с анамнезом СД (n= 26)
	HbA1c ≤6,0%, (n= 66)	HbA1c 6,1-6,4%, (n= 36)	HbA1c≥6,5%, (n= 27)	
Терапия ГКС, n (%)	4 (5,6)	11 (28,9)	8 (28,5)	1 (3,8)
Дексаметазон/ метилпреднизолон, n (%)	0/4	5/7	4/4	0/1
Средняя суточная доза дексаметазона в таб., мг (min, max)	-	10 (8;12)	9 (4;16)	-
Средняя суточная доза Метилпреднизолона в таб. и/или в/в, мг (min, max)	49 (30;125)	108 (60;240)	130 (30;250)	125 (1 пациент)
Средняя продолжительность терапии, дни	5 (2;8)	3 (2;5)	4 (1;10)	5
Примечания: ГКС- глюкокортикостероиды				

Так как терапия ГКС была инициирована после проведения лабораторного обследования, была проведена оценка влияния терапии ГКС на показатели УО в динамике – результаты описаны в разделе проспективной части исследования.

Течение COVID-19 в исследуемых группах

Оценка течения COVID-19 в исследуемых группах проводилась на основании оценки клинического течения заболевания (тяжесть состояния по шкале NEWS, длительность госпитализации, частотой перевода в ОРИТ и летальных исходов) и показателей лабораторно-инструментального обследования (SpO₂, С-РБ, %КТ, IL-6) (Таблица 5).

Таблица 5. Маркеры воспаления и клинического течения в острую фазу COVID-19

Показатели	Пациенты без анамнеза СД			Пациенты с анамнезом СД (n= 26)	Критерий Краскела-Уоллиса/критерий Манна-Уитни
	HbA1c ≤ 6,0%, (n= 66)	HbA1 6,1-6,4%, (n= 36)	HbA1c ≥ 6,5%, (n= 27)		
Тяжесть состояния по шкале NEWS	4 [2; 5,5]	4 [2; 7]	6 [3; 7]	5,5 [2; 5]	0,054
Длительность госпитализации, дней	12[11; 14]	14 [11; 16]	15 [13; 18,5]	11,5 [11; 14]	<0,001 p ₁₋₂ =0,055 p₁₋₃<0,001 p ₁₋₄ =0,717 p ₂₋₃ =0,055 p ₂₋₄ =0,233 p₃₋₄=0,004
Пациенты, переведенные в ОРИТ, n (%)	0 (0%)	4 (11%)	8 (30%)	4 (15%)	0,123
SpO ₂ , %	95 [94; 97]	95,5 [94; 97]	94,5 [92; 96,25]	93,5 [93; 96]	0,018 p₁₋₂=0,043 p₁₋₃=0,004 p ₁₋₄ =0,590 p ₂₋₃ =0,352 p ₂₋₄ =0,262 p ₃₋₄ =0,056
С-РБ, мг/л	45,2 [18,7; 87,4]	58,45 [30,8; 125]	162,75 [41,3; 196,6]	91,35 [51,9; 177,3]	<0,001 p ₁₋₂ =0,278 p₁₋₃<0,001 p₁₋₄=0,005 p₂₋₃<0,001 p₂₋₄=0,009 p₃₋₄=0,001
%КТ	48 [36; 60]	44 [32; 64]	60 [48; 72,0]	58 [44; 64]	0,035 p ₁₋₂ =0,852 p₁₋₃=0,011 p ₁₋₄ =0,162 p₂₋₃=0,014 p ₂₋₄ =0,158 p ₃₋₄ =0,328
IL-6, пг/мл	9,57 [4; 36,9]	13,2 [4,95; 46,4]	44,8 [19; 78,6]	48,47 [12,4; 38,7]	0,032 p ₁₋₂ =0,521 p ₁₋₃ =0,005 p ₁₋₄ =0,133 p ₂₋₃ =0,041 p ₂₋₄ =0,404 p ₃₋₄ =0,259
Умерло, n (%)	0 (0%)	1 (3%)	2 (7%)	0(0%)	0,114*

Примечание: данные представлены в виде медианы и интерквартильного размаха [Q1; Q3]. *Для качественных признаков абсолютные и относительные частоты (n, %). Сравнение качественных параметров проводилось при помощи критерия Пирсона χ^2 . Полу жирным выделено статистически значимое значение p после применения поправки Бонферрони. Уровнем статистической значимости

считался $p=0,001$. Значения p в диапазоне между 0,001 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция. %КТ – % поражения легочной ткани при компьютерной томографии, SpO₂ – уровень сатурации крови кислородом, С-РБ – С реактивный белок, IL-6 – интерлейкин-6.

Среди исследуемых групп пациенты с HbA1c $\geq 6,5\%$ и без СД составили наиболее тяжелую когорту пациентов по тяжести и клиническим исходам COVID-19: в данных группах отмечена бóльшая продолжительность госпитализации, уровень С-РБ, процент поражения легочной ткани по КТ и меньшая SpO₂. Частота перевода в ОРИТ и летального исхода также в группе с HbA1c $\geq 6,5\%$ была наиболее высокой.

Анализ секреции инсулина и инсулинорезистентности

Лабораторные показатели базальной секреции инсулина и ИР представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Маркеры секреции инсулина и инсулинорезистентности в острую фазу COVID-19

Показатели	Пациенты без анамнеза СД			Пациенты с анамнезом СД (n= 26)	Критерий Краскела-Уоллиса/критерий Манна-Уитни
	HbA1c $\leq 6,0\%$, (n= 66)	HbA1 6,1-6,4%, (n= 36)	HbA1c $\geq 6,5\%$, (n= 27)		
Инсулин, мЕд/л	10,64 [6,88; 15,75]	13,68 [9,24; 18,97]	11,13 [8,46; 15,89]	12,47 [6,31; 16,73]	0,938
С-пептид, нг/мл	2,8 [2,20; 3,68]	3,6 [2,93; 4,34]	4,39 [3,26; 5,23]	3,02 [2,38; 6,09]	<0,001 p ₁₋₂ =0,004 p₁₋₃=0,002 p ₁₋₄ =0,621 p ₂₋₃ =0,643 p ₂₋₄ =0,219 p ₃₋₄ =0,128
Проинсулин, мЕд/л	0,91 [0,72; 1,32]	1,50 [1,07; 2,74]	1,78 [0,87; 2,96]	-	<0,001 p ₁₋₃ =0,004 p₁₋₂<0,001 p ₃₋₂ =0,805
Проинсулин/инсулинное соотношение, %	11,1 [9,2; 15,3]	13,1 [10,0; 19,8]	14,6 [12,5; 17,1]	-	<0,001 p ₁₋₂ =0,004 p₁₋₃<0,001 p ₂₋₃ =0,805
НОМА-IR	2,44 [1,51; 3,47]	2,78 [1,89; 3,50]	3,8 [2,10; 5,16]	4,39 [2,43; 6,19]	<0,002 p ₁₋₂ =0,396 p₁₋₃=0,001 p₁₋₄<0,001 p₂₋₃=0,017 p₂₋₄=0,006 p ₃₋₄ =0,052

НОМА-%β	129,9 [110,87; 162,24]	131,5 [105,23; 182,89]	152,00 [106,34; 215,75]	87,2 [47,45; 108,68]	<0,001 p ₁₋₂ =0,916 p₁₋₃=0,014 p₁₋₄<0,001 p₂₋₃=0,009 p₂₋₄<0,001 p₃₋₄<0,001
----------------	---------------------------	---------------------------	-------------------------------	----------------------------	--

Примечание. данные представлены в виде медианы и интерквартильного размаха [Q1; Q3].

Полужирным выделено статистически значимое значение p после применения поправки Бонферрони. Уровнем статистической значимости считался $p=0,002$. Значения p в диапазоне между 0,002 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция, НОМА-IR - Homeostasis Model Assessment of Insulin Resistance, гомеостатическая модельная оценка инсулинорезистентности, НОМА-%β - Homeostasis Model Assessment of β-cell function, гомеостатическая модель определения функции β-клеток.

У пациентов с $HbA1c \geq 6,5\%$ отмечена наиболее выраженная ИР сопоставимая с пациентами с анамнезом СД. При этом, среди пациентов без анамнеза СД, секреция инсулина в острую фазу COVID-19 в данной группе была наиболее высокой. Уровни С-пептида, НОМА-β, проинсулина и проинсулин/инсулинового соотношения были значимо выше среди пациентов с $HbA1c \geq 6,5\%$, по сравнению с группой $HbA1c \leq 6,0\%$. Корреляционный анализ маркеров течения COVID-19, показателей секреции инсулина и ИР в острую фазу COVID-19 по всей выборке выявил слабую положительную корреляцию уровня проинсулина с продолжительностью госпитализации ($r = 0,231$, $p=0,013$).

Результаты динамического наблюдения пациентов после COVID-19

Во второй части исследования из 155 пациентов, исходно включенных в исследование, проведено проспективное наблюдение 78 пациентов, 77 пациентов были потеряны для наблюдения.

Клиническая характеристика групп при динамическом наблюдении

Основные клиничко-демографические характеристики пациентов при обследовании через 1 год после выписки представлены в Таблице 7.

Таблица 7. Основные характеристики пациентов, включенных в исследование через 1 год после выписки

Показатели		Пациенты без анамнеза СД		Ранее установленный СД (n= 9)	<i>p</i> , критерий Краскела-Уоллиса/критерий Манна-Уитни
		HbA1c ≤6,0% (n= 33)	HbA1c > 6,0% (n= 36)		
Пол, количество (%)	М	20 (61,6%)	12 (33,3%)	3 (33,3%)	0,661
	Ж	13 (39,4%)	24 (66,7%)	6 (66,7%)	

Возраст, лет	49 [42; 56]	62 [54; 70]	66 [63; 71]	p=0,040 p ₁₋₂ =0,648 p ₁₋₃ =0,012 p ₂₋₃ =0,028
ИМТ, кг/м²	27,5 [24,5; 30,6]	30,1 [26,1; 33,9]	29,1 [26,7; 31,1]	0,189

Примечания: данные представлены в виде медианы и интерквартильного размаха [Q1; Q3].

Сравнение качественных показателей выполнено с использованием критерия хи-квадрат. Поправка на множественность сравнений методом Бонферрони. Уровнем статистической значимости считался p=0,01. Значения p в диапазоне между 0,01 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция. Полу жирным выделено статистически значимое значение **p** после применения поправки. ИМТ – индекс массы тела.

При сравнении групп различий по полу и ИМТ не выявлено. На уровне статистической тенденции три группы различались по возрасту.

Состояние углеводного обмена у пациентов с COVID-19 в течение 1 года после выписки из стационара

Пациенты с повышенным уровнем HbA1c с целью уточнения состояния УО и верификации диагноза в ранний период после выздоровления (через 6-8 недель после выписки) дообследованы с проведением ПГТТ. Показатели УО пациентов с HbA1c >6,0% через 6-8 недель после выписки представлены в Таблице 8.

Таблица 8. Состояние углеводного обмена у пациентов с COVID-19 и HbA1c>6,0% в острую фазу заболевания и в динамике через 6-8 недель после выписки (n=22)

Показатель	Острая фаза COVID-19	6-8 недель после выписки	<i>p, критерий Уилкоксона</i>
HbA1c, %	6,42 [6,23; 6,51]	5,7 [5,4; 6,4]	0,002
ГПН, ммоль/л	5,44 [5,04; 6,0]	5,1 [4,65; 5,91]	0,001

Примечания: данные представлены в виде медианы и интерквартильного размаха [Q1; Q3].

Применен анализ Уилкоксона. Уровнем статистической значимости считался p=0,0125. Значения p в диапазоне между 0,0125 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция. HbA1c – гликированный гемоглобин, ГПН – глюкоза плазмы натощак.

В ходе ПГТТ у 9 пациентов выявлены предиабетические нарушения УО – нарушенная гликемия натощак (НГН) или нарушенная толерантность к глюкозе (НТГ). Уровень HbA1c у этих пациентов был в пределах нормальных значений (<6,0%). Трём пациентам установлен диагноз СД на основании результатов ПГТТ и повышенного HbA1c – 1 пациент с HbA1c 6,7%, 1 пациент – с HbA1c 6,1%. Пациентам даны рекомендации по модификации образа жизни, медикаментозная терапия на момент обследования не требовалась. У 10 пациентов не отмечено НУО. Пациенты с впервые выявленным СД были исключены из дальнейшего наблюдения. Дальнейшая оценка показателей проведена в остальных группах проведена через 12 месяцев (Таблица 9).

Таблица 9. Сравнение показателей УО пациентов, включенных в исследование через 12 месяцев после выписки (n=78)

Показатели	Пациенты без анамнеза СД		Ранее установленный СД (n= 9)	<i>p, критерий Краскела-Уоллиса/критерий Манна-Уитни</i>
	НbA1c<6,0% (n= 33)	НbA1c ≥ 6,0% (n= 36)		
НbA1c через 1 год, %	5,5 [5,3; 5,7]	6,1 [5,8; 6,3]	7,8 [5,9;8,1]	0,001 p1-2= 0,006 p1-3< 0,001 p2-3< 0,001
ГПН через 1 год, ммоль/л	5,28 [5,08; 5,71]	5,33 [4,86; 5,74]	5,81 [5,53;10,65]	0,055

Примечания: данные представлены в виде медианы и интерквартильного размаха [Q1; Q3].

Поправка на множественность сравнений методом Бонферрони. Для Критерия Манн-Уитни уровнем статистической значимости считался $p=0,02$. Значения p в диапазоне между 0,02 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция. НbA1c – гликированный гемоглобин, ГПН – глюкоза плазмы натощак.

При обследовании через 12 месяцев уровень НbA1c лиц с СД в анамнезе закономерно превышал значения обеих групп пациентов без СД в анамнезе. Различий по уровням ГПН между группами не выявлено. Сравнение состояния УО пациентов в динамике представлено в Таблице 10.

Таблица 10. Динамика показателей углеводного обмена у пациентов с COVID-19 в острую фазу заболевания и через 1 год после выписки

Группа	Острая фаза COVID-19	1 год после выписки	<i>p, критерий Уилкоксона</i>
НbA1c, %			
НbA1c<6,0% (n= 33)	5,8 [5,7; 5,9]	5,5 [5,3; 5,7]	0,002
НbA1c ≥ 6,0% (n= 36)	6,4 [6,2; 6,5]	6,1 [5,8; 6,4]	< 0,001
Ранее установленный СД (n= 9)	8,2 [7,6; 8,5]	7,8 [5,9; 8,1]	0,028
Глюкоза натощак, ммоль/л			
НbA1c<6,0% (n= 33)	5,12 [4,72; 5,48]	5,27 [5,07; 5,71]	0,175
НbA1c ≥ 6,0% (n= 36)	5,38 [5,00; 6,02]	5,34 [4,87; 5,72]	0,383
Ранее установленный СД (n= 9)	7,45 [5,61; 11,55]	5,68 [5,21; 10,65]	0,003
КПГ, пг/мл			
НbA1c<6,0% (n= 33)	134,20 [81,50; 174,30]	24,40 [20,26; 28,47]	< 0,001
НbA1c ≥ 6,0% (n= 36)	123,60 [81,40; 176,50]	35,07 [31,35; 43,29]	< 0,001
Ранее установленный СД (n= 9)	172,80 [84,70; 225,30]	24,70 [22,94; 28,56]	0,008

Примечания: данные представлены в виде медианы и интерквартильного размаха [Q1; Q3].

Применен анализ Уилкоксона. Полуожирным выделено статистически значимое значение p после применения поправки Бонферрони. Уровнем статистической значимости считался $p=0,005$. Значения p в диапазоне между 0,005 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция. КПГ - конечные продукты гликирования.

НbA1c значимо снизился в обеих группах пациентов без СД в анамнезе. Снижение НbA1c наблюдалось и в группе с предшествующим СД – на уровне статистической тенденции. У пациентов с СД в анамнезе определялось снижение глюкозы натощак по сравнению с исходными значениями.

С целью исключения влияния ГКС на состояние УО проведен корреляционный анализ терапии ГКС с показателями УО через 1 год (HbA1c, ГПН, ГКПП) – значимых ассоциаций не выявлено.

Пациентам с HbA1c>6,0%, обследованным через 6-8 недель, через 1 год повторно проведен ПГТТ (n=18). У двух пациентов с выявленными через 6-8 недель предиабетическими НУО через год диагностирован СД. У двух пациентов без НУО через 6-8 недель через год выявлено НТГ. Результаты ПГТТ других двух пациентов улучшились: предиабетические НУО через 1 год регрессировали. При сопоставлении результатов ПГТТ и HbA1c, у большинства уровень HbA1c соответствовал диагнозу по ПГТТ.

В течение 1 года после выписки НУО (предиабет, СД по данным ПГТТ через 6-8 недель или 1 год после выписки и/или HbA1c>6,0% через 1 год) – у 19 пациентов, что составляет 15,7% (≈16%, 95% ДИ: 9,7%-27,4%) от всех пациентов без предшествующего СД. Частота развития СД2 составила 3,8% (≈4%, 95% ДИ: 1,4%-9,4%) от всех пациентов без предшествующего СД. При сравнении уровня HbA1c в острую фазу и через 1 год (n=78) установлено транзиторное повышение HbA1c>6,0% у 59 пациентов (76%).

Характеристика секреции β -клеток в течение 1 года после выписки

Оценка базальной секреции инсулина проведена через 1 год во всех группах. В группе с HbA1c>6,0% через 6-8 недель и 1 год после выписки дополнительно оценена первая фаза секреции инсулина в ходе ПГТТ (Таблица 11).

Таблица 11. Секреция β -клеток лиц с HbA1c>6,0% без СД в анамнезе в динамике через 6-8 недель после выписки из стационара (n=22)

Показатель	Острая фаза COVID-19	6-8 недель после выписки	p, Критерий Уилкоксона
С-пептид	4,05 [3,16; 5,45]	2,77 [2,56; 3,68]	<0,001
ИРИ	12,33 [8,67; 18,81]	12,98 [9,5; 19,76]	0,603
НОМА-%β	112,55 [98,73; 159,27]	138,5 [104,31; 187,32]	0,280
НОМА-IR	4,04 [3,15; 5,11]	3,2 [2,1; 4,8]	0,156

Примечания: данные представлены в виде медианы и интерквартильного размаха [Q1; Q3].

Применен ранговый дисперсионный анализ Уилкоксона. Полужирным выделено статистически значимое значение p после применения поправки Бонферрони. Уровнем статистической значимости считался p=0,006. Значения p в диапазоне между 0,006 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция.

В динамике через 6-8 недель после выписки отмечено значимое снижение С-пептида по сравнению с данными в острую фазу, при этом различий в уровнях других показателей не получено.

Сравнительная характеристика показателей секреции инсулина исходно и через 1 год представлена в Таблице 12.

Таблица 12. Сравнительная характеристика показателей секреции инсулина в острую фазу заболевания и через 1 год (n=78)

Группа	Острая фаза COVID-19	Через 1 год после выписки	p, критерий Уилкоксона
С-пептид, нг/мл			
НbA1c ≤6,0% (n= 33)	2,83 [2,33; 3,75]	2,38 [1,77; 3,32]	0,008
НbA1c > 6,0% (n= 36)	4,05 [3,16; 5,45]	2,87 [2,44; 3,82]	0,001
Ранее установленный СД (n= 9)	2,10 [1,65; 2,80]	1,53 [1,11; 2,04]	0,021
Инсулин, мЕд/л			
НbA1c ≤6,0% (n= 33)	10,64 [7,81; 16,93]	10,26 [8,01; 13,76]	0,421
НbA1c > 6,0% (n= 36)	12,34 [8,65; 18,81]	12,60 [8,09; 15,60]	0,992
Ранее установленный СД (n= 9)	12,54 [8,45; 16,73]	7,91 [2,94; 13,01]	0,037
НОМА-%β			
НbA1c ≤6,0% (n= 33)	126,45 [107,74; 211,5]	135,89 [93,88; 180,2]	0,369
НbA1c > 6,0% (n= 36)	112,55 [98,73; 159,27]	131,27 [84,07; 206,91]	0,491
Ранее установленный СД (n= 9)	60,85 [9,70; 88,64]	81,87 [7,06; 126,31]	0,594
НОМА-IR			
НbA1c ≤6,0% (n= 33)	2,79 [2,25; 3,96]	1,68 [1,37; 3,02]	0,012
НbA1c > 6,0% (n= 36)	4,04 [3,15; 5,11]	2,32 [1,75; 3,15]	<0,001
Ранее установленный СД (n= 9)	5,86 [4,14; 6,45]	3,19 [1,83; 3,73]	0,028
Проинсулин, мЕд/л			
НbA1c ≤6,0% (n= 33)	0,39 [0,33; 0,54]	0,13 [0,11; 0,19]	<0,001
НbA1c > 6,0% (n= 36)	0,69 [0,33; 1,09]	0,30 [0,19; 0,42]	<0,001
Проинсулин/инсулиновое соотношение			
НbA1c ≤6,0% (n= 33)	3,88 [1,48; 5,68]	2,01 [1,28; 2,92]	<0,001
НbA1c > 6,0% (n= 36)	5,54 [2,84; 13,40]	3,34 [2,17; 7,89]	0,002

Примечания: данные представлены в виде медианы и интерквартильного размаха [Q1; Q3].

Применен ранговый дисперсионный анализ Уилкоксона. Полужирным выделено статистически значимое значение p после применения поправки Бонферрони. Уровнем статистической значимости считался p=0,002. Значения p в диапазоне между 0,002 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция. НОМА-IR - Homeostasis Model Assessment of Insulin Resistance, гомеостатическая модельная оценка инсулинорезистентности, НОМА-%β - Homeostasis Model Assessment of β-cell function, гомеостатическая модель определения функции β-клеток.

В группе с НbA1c>6,0% через 1 год после выписки выявлено значимое снижение НОМА-IR, С-пептида. Значимое снижение проинсулина и проинсулин/инсулинового соотношения отмечалось в обеих группах пациентов без СД в анамнезе. Также отмечено снижение НОМА-IR в группе пациентов НbA1c ≤6,0% на уровне статистической тенденции.

В группе с НbA1c > 6,0% также проведена оценка ранней фазы секреции инсулина в ходе ПГТТ через 6-8 недель и через 1 год после выписки (Табл.13).

Таблица 13. Характеристика ранней фазы секреции инсулина у пациентов с $HbA1c > 6,0\%$ без СД в анамнезе в динамике в течение 1 года после выписки из стационара

Показатель	6-8 недель после выписки	1 год после выписки	p, критерий Уилкоксона
Инсулиногенный индекс	14,95 [12,28; 20,77]	11,20 [8,78; 16,62]	0,001
ΔИРИ (30мин-0мин), мЕд/л	65,48 [45,3; 85,6]	94,18 [72,7; 114,29]	0,002

Примечания: данные представлены в виде медианы и интерквартильного размаха [Q1; Q3].

Применен анализ Уилкоксона. Полуширотным выделено статистически значимое значение p после применения поправки Бонферрони. Уровнем статистической значимости считался $p=0,0125$. Значения p в диапазоне между 0,0125 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция.

Отмечалось усиление ранней фазы секреции инсулина через 6-8 недель после выздоровления по сравнению с показателями через 1 год.

Таким образом, в группе пациентов с $HbA1c > 6,0\%$ без СД в анамнезе при сравнении показателей в острую фазу COVID-19 и через 1 год отмечалось транзиторное усиление инсулинорезистентности и секреции инсулина (НОМА-IR, проинсулин/инсулинового соотношения, инсулиногенного индекса). В других группах в острую фазу значения С-пептида, проинсулина, проинсулин/инсулинового соотношения и НОМА-β находились в пределах референсных значений. При наблюдении через 1 год во всех группах пациентов без СД в анамнезе отмечено статистически значимое снижение данных показателей.

Связь маркеров тяжести COVID-19 с показателями состояния углеводного обмена и секреции инсулина

В ходе корреляционного анализа маркеров тяжести течения COVID-19 показателями состояния УО ($HbA1c$, ГКПП, ГПН) в острую фазу заболевания среди всех включенных пациентов после применения поправки Бонферрони выявлены:

- слабые значимые положительные связи $HbA1c$ с СОЭ ($r = 0,27$, $p < 0,001$), НОМА-IR ($r = 0,23$, $p = 0,005$); слабые положительные связи на уровне статистической тенденции $HbA1c$ с СРБ ($r = 0,2$, $p = 0,014$), ИЛ-6 ($r = 0,19$, $p = 0,035$),
- слабые обратные корреляции $HbA1c$ с SpO₂ на уровне статистической тенденции ($r = -0,17$, $p = 0,040$).

В данном наборе показателей статистически значимым после применения поправки Бонферрони считался критерий $p=0,0125$. Значения p в диапазоне между 0,0125 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция.

С целью оценки влияния COVID-19 на секрецию инсулина и ИР через 1 год был проведен корреляционный анализ показателей секреции инсулина и ИР (С-пептид, инсулин, НОМА-β, НОМА-IR, проинсулин, проинсулин/инсулиновое соотношение) с маркерами течения COVID-19 (SpO₂, С-реактивный белок, %

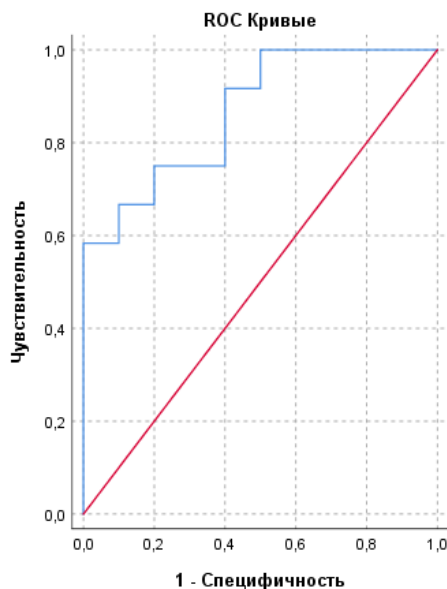
поражения легочной ткани по КТ, IL-6, тяжесть течения по NEWS, продолжительность госпитализации) среди всех включенных пациентов:

- слабая положительная корреляция % поражения легочной ткани по КТ с НОМА-IR ($r = 0,376$, $p < 0,001$);
- слабая положительная корреляция % поражения легочной ткани по КТ с проинсулином ($r = 0,268$, $p < 0,001$), инсулином ($r = 0,369$, $p < 0,001$);
- слабая положительная корреляция ИЛ-6 с НОМА-IR ($r = 0,309$, $p < 0,001$).

В данном наборе показателей статистически значимым после применения поправки Бонферрони считался критерий $p = 0,0125$. Значения p в диапазоне между 0,0125 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция.

Предикторы нарушений углеводного обмена у пациентов с исходным повышенным уровнем HbA1c

Для определения потенциальных предикторов развития НУО в течение 1 года после выписки (предиабет, диабет, подтвержденные в ходе ПГТТ через 6-8 недель и/или через 1 год и/или с $HbA1c > 6,0\%$) у пациентов без СД в анамнезе проведен сравнительный анализ клинико-лабораторных характеристик пациентов. Показателем, показавшим статистически значимое различие между группами пациентов в зависимости от возникновения НУО при динамическом обследовании после COVID-19, был уровень проинсулина в острую фазу заболевания ($p < 0,001$). Для оценки его диагностической ценности проведен ROC-анализ (Рисунок 2).

Признак	Площадь под кривой (95% ДИ)	N	Станд. ошибка	p
Проинсулин, мЕд/л	0,906 (0,784-1,000)	22	0,062	<0,001

Рисунок 2. ROC-анализ проинсулина в качестве диагностического маркера развития нарушений углеводного обмена в течение 1 года после COVID-19

Площадь под кривой для проинсулина составила $AUC = 0,906$ (95%ДИ, 0,784-1,000, $p < 0,001$). Согласно критерию Юдена, оптимальное отрезное значение составило 1,10 мЕд/л.

Операционные характеристики отрезной точки проинсулина, равной 1,10 мЕд/л, представлены в Таблице 14.

Таблица 14. Операционные характеристики отрезной точки проинсулина, равной 1,10 мЕд/л

ДЧ (95% ДИ)	ДС (95% ДИ)	ПЦПР (95% ДИ)	ПЦОР (95% ДИ)
69,2 % (48,2% -76,5%)	88,9% (58,4%-99,4%)	54,4% (14,1% - 77,2%)	93,8% (83,5%- 99,6%)

ОШ составило 18,0 (1,7- 196,3). Таким образом, значения ПЦОР позволяют рассматривать уровень проинсулина $< 1,10$ мЕд/л в острую фазу COVID-19 как потенциальный предиктор отсутствия нарушений углеводного обмена после COVID-19, который снижает риск развития НУО в 1,7- 196,3 раза.

Изучение маркеров, ассоциированных с развитием СД1 и СД2, у пациентов с нарушениями углеводного обмена через 1 год после COVID-19

В группу пациентов с НУО через 1 год после выписки были включены лица с предиабетом, СД по ПГТТ и/или $HbA1c > 6,0\%$ ($n=19$). При сравнении основных клиничко-демографических показателей различий по полу, возрасту и ИМТ не выявлено. Наиболее высокие значения $HbA1c$ и глюкозы натощак закономерно наблюдались в группе впервые выявленного СД (Табл. 15).

Таблица 15. Характеристика пациентов, включенных в исследование через 1 год после выписки

Показатели		Здоровые лица (n=20)	Лица с впервые выявленным СД (n=20)	Лица с НУО через год (n=19)	<i>p, критерий Краскела-Уоллиса/критерий Манна-Уитни</i>
Пол, количество (%)	М.	12 (60)	11 (55)	9 (47)	0,123
	Ж.	8 (40)	9 (45)	10 (53)	
Возраст, лет		64,5 [50,5; 75,2]	62 [55,5; 71]	64,5 [56,2; 70,5]	0,967
ИМТ кг/м ²		26,45 [23,9; 32,2]	28,45 [23,2; 32,3]	26,70 [24,5; 34,2]	0,629
HbA1c, %		5,6 [5,4; 5,7]	7,1 [6,8; 7,4]	6,2 [6,1; 6,4]	<0,001 p₁₋₃=0,002 p₁₋₂<0,001 p₂₋₃=0,001

Глюкоза натощак, ммоль/л	5,17 [4,78; 5,45]	5,92 [5,74; 6,69]	5,16 [4,86; 5,56]	<0,001 p ₁₋₃ =0,392 p₁₋₂<0,001 p₂₋₃=0,001
---------------------------------	-------------------	-------------------	-------------------	--

Примечания: данные представлены в виде медианы и интерквартильного размаха [Q1; Q3].

Сравнение качественных показателей выполнено с использованием критерия хи-квадрат. Поправка на множественность сравнений методом Бонферрони. Для Критерия Манн-Уитни уровнем статистической значимости считался p=0,01. Значения p в диапазоне между 0,01 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция. ИМТ – индекс массы тела, HbA1c – гликированный гемоглобин.

При обследовании через 12 месяцев, всем пациентам (n=78) проведена оценка уровней АТ-GAD (n=78), – во всех случаях титр находился в пределах референсных значений, медиана составляет 0,31 [0,12; 0,6]. У пациентов с НУО через 1 год после выписки проанализированы маркеры, ассоциированные с СД2, со сравнением полученных данных с группами контроля – пациентами с впервые выявленным СД и здоровыми добровольцами.

Таблица 16. Оценка маркеров, ассоциированных с СД у пациентов выявленными через 1 год после выписки НУО и контрольными группами

Здоровые лица (n=20)	Лица с впервые выявленным СД (n=19)	Лица с НУО (ПГГТ и/или HbA1c>6,0%) через год (n=19)	p, критерий Краскела-Уоллиса, критерий Манна-Уитни
ИЛ-1β, пг/мл			
3,40 [3,27; 3,47]	3,18 [3,01; 3,33]	3,40 [3,27; 3,50]	0,074
МСР-1, пг/мл			
134,38 [113,18; 177,33]	309,20 [249,59; 340,08]	206,14 [130,95; 297,3]	<0,001 p ₁₋₃ =0,011 p₁₋₂<0,001 p ₂₋₃ =0,063
Адипонектин, нг/мл			
19,51 [13,05; 24,38]	13,00 [8,60; 16,17]	15,03 [11,53; 16,54]	0,026 p ₁₋₂ =0,007 p ₁₋₃ =0,013 p ₂₋₃ =0,105
Бетатрофин, нг/мл			
0,78 [0,58; 0,91]	0,42 [0,32; 0,78]	0,62 [0,34; 0,86]	0,167
Инсулин, мЕд/л			
16,9 [14,45; 18,9]	9,50 [7,71; 10,7]	12,6 [8,61; 20,87]	<0,001 p₂₋₁<0,001 p₂₋₃<0,001 p ₁₋₃ =0,231
С-пептид, нг/мл			
2,78 [2,05; 3,08]	3,5 [2,75; 4,1]	2,66 [1,55; 3,18]	<0,001 p ₁₋₃ =0,551 p₁₋₂<0,001 p₂₋₃<0,001
НОМА-%β			
162,62 [114,05; 146,87]	81,62 [74,04; 106,86]	126,67 [82,68; 199,60]	<0,001 p₂₋₃=0,001 p₂₋₁<0,001

			$p_{3-1}=0,156$
НОМА-IR			
2,16 [1,63; 2,52]	3,5 [2,73; 3,49]	3,07 [1,84; 3,28]	<0,001 $p_{1-3}=0,021$ $p_{1-2}<0,001$ $p_{2-3}=0,157$
Инсулиногенный индекс			
22,91 [16,52; 34,69]	11,38 [9,29; 15,54]	13,28 [10,74; 14,78]	<0,001 $p_{3-1}<0,001$ $p_{2-1}<0,001$ $p_{2-3}=0,836$
Проинсулин, мЕд/л			
0,22 [0,16; 0,23]	0,90 [0,69; 1,43]	0,52 [0,39; 1,26]	<0,001 $p_{1-3}=0,001$ $p_{1-2}<0,001$ $p_{2-3}=0,062$
Проинсулин/инсулиновое соотношение, %			
2,38 [1,66; 3,81]	4,34 [3,2; 8,67]	2,71 [2,35; 6,11]	<0,001 $p_{1-3}=0,001$ $p_{1-2}<0,001$ $p_{2-3}=0,389$

Примечания: данные представлены в виде медианы и интерквартильного размаха [Q1; Q3].

Поправка на множественность сравнений методом Бонферрони. Для Критерия Манн-Уитни уровнем статистической значимости считался $p=0,002$. Значения p в диапазоне между 0,002 и 0,05 интерпретируются как статистическая тенденция. НОМА-IR - Homeostasis Model Assessment of Insulin Resistance, гомеостатическая модельная оценка инсулинорезистентности, НОМА-% β - Homeostasis Model Assessment of β -cell function, гомеостатическая модель определения функции β -клеток.

При сравнении маркеров, ассоциированных с СД у лиц выявленными через 1 год после выписки нарушениями УО на основании ПГТТ и $HbA1c>6,0\%$ с контрольными группами, отмечалось закономерное повышение уровней МСР-1, НОМА-IR, проинсулина и проинсулин/инсулинового соотношения и снижение НОМА-% β у лиц с впервые выявленным СД2 по сравнению со здоровыми добровольцами. Не было получено значимых различий между пациентами с НУО через 1 год после COVID-19 и пациентами с впервые выявленным СД2 по уровню адипонектина, МСР-1, инсулиногенного индекса, проинсулина и НОМА-IR. Различия были получены в уровнях С-пептида, инсулина и НОМА- β (Табл. 16).

ВЫВОДЫ

1. В острой фазе COVID-19 у госпитализированных больных частота предшествующего СД составила 17%, впервые выявленного (ранее не диагностированного) – у 5%. У 35,3% пациентов без анамнеза СД выявлено изолированное повышение уровня $HbA1c > 6,0\%$ при нормогликемии натощак и при поступлении.
2. Через 1 год после COVID-19 у пациентов без СД в анамнезе нарушения углеводного обмена установлены у 16% (95% ДИ: 10-27%), из них частота развития новых случаев СД составила $\approx 4\%$ (95% ДИ: 1-9%).
3. Транзиторное повышение $HbA1c > 6,0\%$ в острую фазу COVID-19 и его нормализация через 6-8 недель установлены у 88% пациентов без СД в анамнезе. Этот факт свидетельствует о невозможности использовать уровень $HbA1c$ в качестве диагностического маркера СД в остром периоде COVID-19.
4. Острая фаза COVID-19 у всех госпитализированных пациентов независимо от анамнеза СД сопровождается значимым снижением чувствительности к инсулину и базальной секреции инсулина с восстановлением этих показателей в отдаленном периоде после выздоровления (через 1 год).
5. Уровень проинсулина $< 1,10$ мЕд/л является фактором, исключающим развитие нарушений углеводного обмена в течение 1 года после COVID-19 с вероятностью от 83,5% до 99,6%.
6. Наиболее тяжелое течение и исходы COVID-19 отмечались у пациентов без СД в анамнезе, но с $HbA1c \geq 6,5\%$ даже в сравнении с группой лиц с анамнезом СД.
7. Согласно данным гормонального, метаболического и иммунологического исследования (НОМА-IR, инсулиногенный индекс, проинсулин, проинсулин/инсулиновое соотношение, отсутствие титра антител к GAD) постковидный СД был классифицирован как СД2.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Выявление $HbA1c > 6,0\%$ в острую фазу COVID-19 у лиц без СД в анамнезе может носить транзиторный характер, что требует проведения повторного анализа $HbA1c$ и ПГТТ через 6-8 недель для верификации нарушений углеводного обмена.
2. Учитывая отсутствие данных о типе СД, развившегося во время или после COVID-19, пациентам с подтвержденными после перенесенной COVID-19 нарушениями углеводного обмена рекомендовано дополнительное лабораторное дообследование (согласно рекомендациям по диагностике СД1 и СД2) для верификации диагноза и назначения лечения.
3. Проинсулин может рассматриваться в качестве потенциального биомаркера отсутствия нарушений углеводного обмена после COVID-19.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

1. Гипергликемия и возможные механизмы повреждения β -клеток у пациентов с COVID-19. Калмыкова З.А., Кононенко И.В., Скляник И.А., Шестакова М.В., Мокрышева Н.Г. Сахарный диабет. 2020;23(3):229-234. <https://doi.org/10.14341/DM12485>
2. Повышенный уровень гликированного гемоглобина (HbA1c) у больных с COVID-19 является маркером тяжести течения инфекции, но не индикатором предшествующего сахарного диабета. Шестакова М.В., Кононенко И.В., Калмыкова З.А., Железнякова А.В., Мокрышева Н.Г. Сахарный диабет. 2020;23(6):504-513. <https://doi.org/10.14341/DM12702>
3. Glycated hemoglobin level dynamics in COVID-19 survivors: 12 months follow-up study after discharge from hospital. Shestakova M, Kononenko I, Kalmykova Z, Markova T, Kaplan E, et al. Plos one. 2022. 17(11): e0275381. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0275381>
4. M. Shestakova, I.Kononenko, Z.Kalmykova, A. Zheleznyakova, N. Mokrysheva. HbA1c Level in Severe Covid-19 Patients Is Not Only a Marker Of Glycemic Status But Also Of Acute Erythrocyte Damage. The American Diabetes Association's 81st Scientific Sessions 2021. 22-26.06.21
5. IV (XXVII) Национальный конгресс эндокринологов с международным участием «Инновационные технологии в эндокринологии» Кононенко И.В., Шестакова М.В., Калмыкова З.А., Мокрышева Н.Г. Ковид ассоциированный сахарный диабет. Результаты динамического наблюдения. IV (XXVII) Национальный конгресс эндокринологов с международным участием «Инновационные технологии в эндокринологии» 22.09.21
6. Транзиторное изменение HbA1c у пациентов с COVID-19 без сахарного диабета в анамнезе. IV (XXVII) Национальный конгресс эндокринологов с международным участием «Инновационные технологии в эндокринологии». 26.09.21.

Список сокращений и условных обозначений

- ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения
ГПН – глюкоза плазмы натощак
ГКПП – глюкоза крови при поступлении
ГКС – глюкокортикостероиды
ДИ – доверительный интервал
ИВЛ – искусственная вентиляция легких
ИМТ – индекс массы тела
ИР – инсулинорезистентность
ИРИ – иммунореактивный инсулин
ИФА – иммуноферментный анализ
КПП – конечные продукты гликирования
HbA1c – гликированный гемоглобин
НУО – нарушение углеводного обмена
ОР – относительный риск
ОРИТ – отделение реанимации и интенсивной терапии
ПЦОР – прогностическая ценность отрицательного результата
ПЦПР – прогностическая ценность положительного результата
СД – сахарный диабет
СОЭ – скорость оседания эритроцитов
СРБ – С-реактивный белок
УО – углеводный обмен
COVID-19 – новая короновиральная инфекция
HbA1c – гликированный гемоглобин
НОМА-% β – Homeostasis Model Assessment of β -cell function, гомеостатическая модель определения функции β -клеток
НОМА-IR – Homeostasis Model Assessment of Insulin Resistance, гомеостатическая модельная оценка инсулинорезистентности
MCP-1 – моноцитарный хемотаксический протеин-1
Me – медиана
Q1 – первый квартиль
Q3 – третий квартиль
ROC - операционная кривая теста (receiver operator curve)
ROC-анализ – анализ характеристических кривых
SARS-CoV-2 – вирус семейства SARS, вызывающий COVID-19
SpO₂ – степень насыщения крови кислородом